Белорусские народные сказки

Аленка

Жили дед и баба. И была у них дочка Алёнка. Но никто из соседей не звал ее по имени, а все звали Крапивницей.
- Вон,- говорят,- Крапивница повела Сивку пастись.
- Вон Крапивница с Лыской пошла за грибами. Только и слышит Алёнка: Крапивница да Крапивница...
Пришла она раз домой с улицы и жалуется матери:
- Чего это, мамка, никто меня по имени не зовет?
Мать вздохнула и говорит:
- Оттого, что ты, доченька, у нас одна: нет у тебя ни братьев, ни сестер. Растешь ты, как крапива под забором.
- А где ж мои братья и сестры?
- Сестер у тебя, - говорит мать, - нету, это правда, а вот братьев было трое.
- Где ж они, мамка?
- Кто их знает. Как тебя в колыбели еще баюкали, поехали они с огненными змеями - смока-ми - воевать, себе и людям счастье добывать. Вот с той поры и не вернулися...
- Мамка, так я пойду искать их, не хочу, чтоб меня Крапивницей называли!
И как ни отговаривали ее отец с матерью - ничего не смогли поделать.
Тогда мать и говорит:
- Одну я тебя не отпущу: мала ты еще для такой дороги. Запрягай Сивку и поезжай. Сивка наша старая, умная - она привезет тебя к братьям. Да, смотри, на ночь нигде не останавливайся: езжай день и ночь, пока братьев не найдешь.
Запрягла Алёнка Сивку, взяла на дорогу хлеба и поехала.
Выехала она за деревню, видит - бежит за возом их старая собака Лыска. Хотела было Алёнка назад ее прогнать, да передумала: пусть, мол, бежит - в дороге веселей 'будет.
Ехала она, ехала - подъезжает к перекрестку. Сивка остановилась, назад поглядывает. Алёнка спрашивает у нее:
Заржи, заржи, кобылица,
Скажи, скажи мне, Сивица:
На какую дорогу тебя направлять,
Где мне братьев родных искать?
Подняла тут Сивка голову, заржала, на левую дорогу указала. Пустила ее Алёнка по левой дороге.
Едет она чистыми полями, едет темными борами. Приехала в сумерках в чащу лесную. Видит - стоит в пуще у дороги хатка. Только Алёнка подъехала к хатке, как выбежала оттуда какая-то горбатая, костлявая старуха с длинным носом. Остановила она Аленку и говорит ей:
- Куда ты, неразумная, на ночь глядя едешь. Тебя тут волки съедят! Оставайся у меня ночевать, а завтра, как развиднеется, и поедешь.
Услыхала это Лыска и затявкала потихоньку:
Тяв, тяв!
Не велела мати
Ночек ночевати!..
Тяв, тяв!
Не старуха это
Говорит с тобою,-
Ведьма Барабаха
Замышляет злое...

Не послушалась Алёнка Лыску, осталась ночевать в хатке.
Расспросила ведьма Барабаха Аленку, куда она едет. Алёнка все ей рассказала. Ведьма от радости так и подскочила: Аленкины братья, думает она, и есть, наверно, те самые богатыри, что всю ее родню со свету сжили. Теперь-то она с ними расправится...
Наутро поднялась ведьма, нарядилась, как на ярмарку, а всю Аленкину одежду спрятала и будит ее:
- Вставай, поедем братьев искать! Встала Алёнка, смотрит - нету одежи...
- Как же я поеду? - говорит Алёнка. Принесла ей ведьма старые нищенские лохмотья.
- На, - говорит, - хороша тебе будет и такая одежка.
Оделась Алёнка, пошла запрягать Сивку. Взяла ведьма нож и толкач, села в повозку, как пани, а Аленку вместо кучера посадила.
Едут они, а Лыска бежит сбоку и тявкает:
Тяв, тяв!
Не велела мати
Ночек ночевати!...
Тяв, тяв!
Ведьма Барабаха
Барыней сидит,
На тебя, Алёнка,
Как змея, глядит...
Услыхала это ведьма Барабаха, схватила толкач и кинула в Лыску. Завизжала Лыска - перебила ей ведьма ногу.
Алёнка заплакала:
- Бедная, бедная Лыска, как же ты будешь теперь бежать!
- Замолчи,- пригрозила ей ведьма,- а то и с тобой так будет!
Едут они дальше, а Лыска не отстает, на трех ногах скачет. Доехали до нового перекрестка. Сивка остановилась. Алёнка спрашивает у нее:
Заржи, заржи, кобылица,
Скажи, скажи мне, Сивица:
На какую дорогу тебя направлять,
Где мне братьев родных искать?
Заржала Сивка, на правую дорогу показала. Целую ночь ехали они темною пущей по правой дороге. Утром-светом выехали на луг, видят - стоит перед ними шелковый шатер, а рядом три коника пасутся. Сивка весело заржала и повезла Аленку с ведьмой прямо к шатру. Обрадовалась Алёнка:
- Здесь, наверно, мои братья живут! Ведьма злобно фыркнула:
- Лучше помалкивай. Здесь живут не твои братья, а мои!
Подъехали к шатру. Выходят оттуда три стройных хлопца-молодца - все на одно лицо, голос в голос, волос в волос.
Спрыгнула ведьма с воза и к ним:
- Как, братики, поживаете? А я весь свет объездила, измаялась, вас все искала...
- Так это ты наша младшая сестрица? - спрашивают братья-богатыри.
- Да, да, - говорит ведьма, - ваша родная сестра...
Кинулись братья к ней и давай ее целовать-миловать, на руках подбрасывать. Уж так рады-радешеньки, что и не рассказать.
- Вишь,- удивляются они,- как долго мы воевали: за это время сестра не только выросла, а и

состариться успела... Ну, да ничего: всех ворогов мы перебили, осталась одна только ведьма Барабаха. Как найдем ее, то сожжем, а тогда и домой поедем.
Услыхала это ведьма и только ухмыльнулась: посмотрим еще, кто кого сожжет!..
- А что это, сестрица, за девочка с тобой приехала? - спрашивает старший брат.
- Да это моя наймичка, - отвечает ведьма Барабаха. - Она у меня за кучера ездит и мою кобылку пасет.
- Хорошо, - говорят братья, - она и наших коней будет пасти.
Повернулась ведьма, крикнула строгим голосом Аленке:
- Чего сидишь? Выпрягай Сивку да веди ее пастись!
Заплакала Алёнка, стала Сивку выпрягать. А братья подхватили ведьму Барабаху на руки, понесли в шатер, стали поить-потчевать.
Ест ведьма Барабаха, пьет а сама думает: “Как улягутся они спать, я всех их зарежу...”
А Алёнка сидит тем временем на лугу возле коней и поет, плачучи:
Солнышко, солнышко,
Сырая землица,
Мелкая росица,
А что моя мамка делает?
Отвечают земля и солнце:
Холсты ткет,
Холсты ткет,
Золотым узором
Завивает,
Дочку Аленку
С братьями ожидает...
Вышел младший брат из шатра и заслушался.
-- Знаешь, сестрица, знаете, братья, то ли это птичка на лугу щебечет, то ли это дивчина напевает. Да так жалобно, что аж за сердце хватает.
- Это моя наймичка, - говорит ведьма Барабаха. - Она на все выдумки хитра, да только работать ленивая.
Вышел тогда средний брат послушать, хоть ведьма и не пускала его.
Послушал он жалобную песню Аленки, а потом слышит, как собака Лыска затявкала:
Тяв, тяв!
Ведьма Барабаха
Во шатре сидит,
На чужих на братьев
Гадиной глядит,
Булки ест, вино пьет,
Медом запивает,
Родная ж сестрица
Слезы проливает.
Вернулся средний брат и говорит старшему
- Ступай и ты послушай.
Пошел старший брат, а средний все на ведьму Барабаху поглядывает.
Послушал старший брат песню Аленкину, послушал и что собака Лыска про ведьму Барабаху сказала, и обо всем догадался.
Подбежал он тогда к Аленке, схватил ее на руки и принес в шатер.

- Вот кто, - говорит он братьям, - наша настоящая сестра! А это - обманщица ведьма Барабаха! Развели братья большой костер и сожгли на нем ведьму Барабаху, а пепел в чистом поле развеяли, чтоб и духу ее не было, А потом свернули шелковый шатер и поехали счастливые вместе с Аленкой к старикам своим, к отцу-матери.